

Глава 8

Вообще-то баянусам трудно закрепиться на мягкой коже головоногих вроде осьминогов. Но этот исполин был слишком огромен, да и складки на его мускулистой спине заглубели настолько, что ушлые ракообразные всё же нашли себе лазейку.

— Ты можешь меня отпустить? — попытался договориться Ван Цзиншань.

Осьминог ответил медленно, с трудом выдавливая слова:

— Не... лзя... Если... отпущу... ты... упадёшь...

Ван Цзиншань бросил взгляд вниз, на окутанный плотной пеленой тумана остров.

"А ведь он прав, — подумал он. — Если этот гигант сейчас меня отпустит, я полечу напрямик вниз и расшибусь в лепёшку".

— Тогда пересади меня к себе на спину, — предложил Ван Цзиншань. — Я попробую убрать эти ракушки.

Осьминог послушно загудел:

— Ла-адно...

Одно из гигантских щупалец бережно обхватило мужчину и перенесло его на широкую спину монстра.

Ван Цзиншань попытался подняться на ноги, но подошвы тут же поехали по скользкой, обильно покрытой слизью коже. Устоять было невозможно. Заметив это, осьминог ловко сплёл несколько соседних щупалец, соорудив для него подобие кресла. Теперь Ван Цзиншань сидел на мягком, упругом ложе — в полной безопасности и с относительным комфортом.

"Ну и сервис, — мысленно усмехнулся Ван Цзиншань. — Просто высший класс".

Правда, облепивших спину чудовища паразитов было столько, что возиться с ними пришлось бы до второго пришествия. К тому же у Ван Цзиншаня не нашлось под рукой ни единого инструмента.

— Пододвинь меня поближе, — скомандовал он.

Решив положиться на собственную силу, он ухватился за ближайший нарост обеими руками и

потянул. Раз, два, три...

Он сопел, кряхтел и натужно дышал, но проклятый балянус сидел как влитой. Ван Цзиншань озадаченно замер. Благодаря регулярным тренировкам он не сомневался в своей силе, но сейчас...

"То ли я совсем растерял форму, то ли эти ракушки сделаны из титана?"

Осьминог тихонько зашевелился:

— Ну... как... получается?..

— Почти, почти, — Ван Цзиншань потёр ладони, настраиваясь на новый рывок.

Признать перед монстром собственное бессилие мешала гордость.

Выдохнув, он набрал в грудь побольше воздуха.

В следующую секунду Ван Цзиншань навалился всем телом, выкладываясь без остатка. Он вцепился пальцами в острые края ракушки, упёрся ногами в упругую плоть осьминога и потянул так, словно вознамерился сдвинуть с места земную ось.

Раздался тихий хруст. На стыке панциря и кожи наметилась едва заметная щель, которая под его натиском начала медленно расширяться. Наконец, упрямый паразит сорвался с насиженного места.

С влажным шлепком первый балянус полетел прочь.

Есть! Получилось!

— С-с-с-с... — благодарно отозвался осьминог, издав нечто похожее на довольный вздох.

Проводив глазами упавшую в морскую бездну ракушку, Ван Цзиншань утёр пот со лба и устало откинулся на мягкие щупальца.

"Чёрт, а ведь это чертовски приятно, — подумал он с неожиданным удовлетворением. — Настоящая победа".

Заметив его тяжёлое дыхание, осьминог забеспокоился:

— Ты... как?... Устал?..

— Всё в порядке, я справлюсь, — пробормотал Ван Цзиншань, упрямо поднимаясь на ноги.

Мужчина не имеет права сдаваться!

За монотонным, тяжёлым физическим трудом Ван Цзиншань напрочь позабыл о страхе перед чудовищем. В его голове не осталось иных мыслей — только азартное желание очистить спину этого гиганта от проклятых паразитов. Он вошёл во вкус.

В конце концов осьминог не выдержал и мягко зашелестел:

— Может... отдохнёшь?..

Ван Цзиншань хотел было отказаться, но, вскинув голову, обомлел. Небо на востоке уже подёрнулось предрассветным золотом. Он и не заметил, как пролетела ночь.

— Да ладно, чего уж там, давай закончим за один раз, — он выпрямился и с наслаждением потянулся.

Если быть честным, это занятие затягивало. Было возиться с баянусами нечто медитативное.

Осьминог покачал огромной головой:

— Нет... ты... устал... Тебе... нужно... домой...

Ван Цзиншань удивлённо обернулся:

— Ты правда меня отпускаешь?

Осьминог кротко кивнул. Видя, как сильно утомлена его пара, он просто не мог заставлять его работать дальше.

— Спасибо тебе, приятель! — Ван Цзиншань растроганно похлопал ладонью по массивному щупальцу. — А ты классный парень. Ну, для осьминога!

Гигант неторопливо выговорил:

— Не... за... что...

Сердце Ван Цзиншаня застучало быстрее, но уже не от ужаса.

"Надо же, какой вежливый", — восхитился он.

Чудовище больше не казалось ему кошмаром из бездны. Теперь он понимал, почему в описании на карте этот осьминог значился как "добродушный и милый".

Щупальце осторожно опустило его на твёрдую землю.

Первые лучи утреннего солнца прорезали редящий туман. Ван Цзиншань оглянулся на исполина, внезапно почувствовав странный укол грусти.

— Я куплю хорошую щётку, — пообещал он. — Если снова встретимся, помогу тебе избавиться от остальных!

— Буду... ждать... — тихо отозвался осьминог.

Он молча провожал мужчину взглядом, пока тот не скрылся из виду. Затем огромная туша медленно погрузилась в набегающие волны и исчезла в пучине.

Ван Цзиншань распахнул глаза и уставился в потолок. Сердце колотилось, но через секунду он с облегчением выдохнул.

"Всего лишь сон".

Ну конечно. Откуда в реальности взяться гигантскому осьминогу-джентльмену? Ван Цзиншань вырос на континенте Ангра и свято верил исключительно в науку и материализм. С тех пор как на смену эпохе пара пришёл бурный технический прогресс, учёные наглядно доказали человечеству материальную природу всего сущего.

А солнце между тем уже стояло высоко.

Поняв, что катастрофически опаздывает на службу, Ван Цзиншань пулей выскочил из постели. Он наспех умылся, почистил зубы и привычным движением швырнул домашнюю одежду в корзину для грязного белья.

И вдруг замер.

До его ноздрей донёлся странный, до боли знакомый запах. Наклонившись, Ван Цзиншань

вытащил из корзины свой белый форменный китель. Ткань была насквозь мокрой и пахла морской солью и характерной, чуть вяжущей скользкой слизью.

Ван Цзиншань застыл, словно поражённый молнией.

"Так это был не сон? — пронеслось в голове. — Всё случилось наяву?!"

Ответ пришёл быстрее, чем он ожидал.

Стоило Ван Цзиншаню в полном смятении выйти из ванной, как в его комнату без стука ворвался взволнованный Брайан.

— Офицер Ван! — Брайан мёртвой хваткой вцепился в его плечи и принялся трясти. — Майлкен пропал! Его жена только что подала заявление. Говорит, он ушёл вчера глубокой ночью и до сих пор не вернулся. Мы прочесали весь остров вдоль и поперёк — ни единого следа!

Одно дело — гибель двух гражданских, и совсем другое — бесследное исчезновение действующего полицейского. Если эта новость просочится наружу, весь морской заповедник Акос содрогнётся от ужаса. Брайан больше всего боялся, что к исчезновению коллеги приложило щупальца то самое глубоководное чудовище.

— Я видел его, — тихо, словно в забытьи, проговорил Ван Цзиншань. Перед его глазами вновь встала та жуткая, завораживающая картина. — Собственными глазами видел, как он уходил в туман.

<http://bllate.org/book/20372/2115406>